

Дьяки приехали в июле 1531 г., когда в городе бушевали исключительные по своей силе пожары, причиной которых была не только засуха, но и ненависть городской бедноты к богачам. Дьяки сразу же учредили «огневщиков» (пожарных) и начали сооружать уличные решетки, поставив 1 октября того же года возле них специальных сторожей. Новгородский летописец, положительно оценивая эти меры, пишет: «и оттоле нача милость божия быти и тишина велия по всему граду от лихих человек, хищников и убийцов человеческих; и мнозии злии человеци тое ради крепости градской и из града избегоша и без вести быша, а инии на покаяние обратися и рукоделию навыкоша».⁷ С удовлетворением отмечает летописец участие дьяка Я. В. Шишкина в построении по повелению Василия III церкви в Каменном городе, которую 17 марта 1532 г. «велми чинно и честно» освящал сам новгородский архиепископ.⁸ Решительные действия Я. В. Шишкина по укреплению феодального правопорядка в городе, по обращению к «рукоделию» «отвыкших» было от него некоторых посадских людей, его заботы по строительству новой церкви одобряются летописцем, принадлежавшим к новгородским церковным кругам, но тон его сразу же меняется, лишь только действия этого дьяка начинают угрожать богатству и привилегиям новгородского духовенства.

Перемена в оценке деятельности дьяка Я. В. Шишкина в летописи наблюдается в связи с сообщением о строительстве в 1534 г. городской стены на Софийской стороне. «А дьяки тогда в Великом Новгороде, — замечает летописец, — Яков Шишкин да Фуник Курцов, и повелеша ставити град всем градом, oprично волостей». Это распоряжение Я. В. Шишкина было расценено летописцем как серьезное нарушение новгородской «старинны»: «А при державе государя великого князя Ивана Васильевича всеа Руси и сына его государя великого князя Василья Ивановича всеа Руси, оне бо государи управляху свою вотчину Великий Новгород 60 лет и множае, а не таков бо бе обычай град ставити, а не едину градную, ни две в те лета ставили; и егда ставити град, ино воставляху всею областью Новгородской земли волостями, елико их есть во всей Новгородской земли и области, а новгородские люди только кто пригоже, с торговых с рядов рядчики были, а священнаго лика никакого же с простою чадню ни в каких делах не совокупляли. И оттоле той обычай уставили, и на самого архиепископа Макария урок учиниша, тако же и на весь священный лик, на церковные соборы урок учиниша; тако же и на гости наметаша и на вся люди градския урок учиниша, елико достоин».⁹ Проведенное дьяком Я. В. Шишкиным объединение новгородского духовенства с «простою чадню» (новгородскими черными людьми) при строительстве городской стены означало ликвидацию привилегий духовных феодалов по несению повинности городского дела. В 1535 г. по распоряжению из Москвы были собраны с архиепископских и монастырских земель «по обожному счету» 700 рублей на выкуп русских людей, попавших в плен к татарам во время их разбойничьих набегов на Русь.¹⁰ Эти мероприятия по ограничению финансового иммунитета новгородских духовных феодалов, как показал И. И. Смирнов, являлись частью того широкого наступления на привилегии церкви, которое было предпринято правительством Елены Глинской

⁷ Там же; см. также: Н. Е. Носов. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI века. М.—Л., 1957, стр. 219—220.

⁸ ПСРЛ, т. VI, стр. 289.

⁹ Там же, стр. 293.

¹⁰ Там же, стр. 294.